

Из истории туркестанской эмиграции: «Туркестанское благотворительное общество» в Каире

А.Г. Хайрутдинов^{1а}

¹Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1216-5067>, e-mail: khaidar67@mail.ru

Резюме: Статья знакомит с содержанием ранее неизвестного документа, имеющего отношение к истории туркестанской эмиграции в Египте в 40-е годы XX в. Речь идет об Уставе Туркестанского благотворительного общества (*Туркистан жәмгыят-и хайриясе*), созданного в Каире в 1944 г. группой видных деятелей – политических беженцев из большевистской Средней Азии. Документ написан на двух языках – арабском и тюрки. Помимо вызывающей особый интерес основной части, он также ценен тем, что позволяет установить имена видных представителей туркестанского эмигрантского сообщества, принимавших участие в создании общества. Актуальность предлагаемого материала обусловлена тем, что данные о дате создания названного общества и его инициаторах в наиболее известных исследованиях (отечественных и зарубежных), изданных в последние годы и посвященных истории туркестанской эмиграции, отсутствуют. Кроме того, в статье в научный оборот вводятся данные о персонах, входивших в круг общения выдающегося татарского богослова Мусы Бигиева (1875–1949) – одного из ярких представителей туркестанской эмиграции в Египте. Речь идет о принцессе Хадидже Аббас Хильми (1879–1951), представительнице династии Мухаммада Али, а также об учениках Мусы Бигиева – Йусуфе Уралгирае (1915–1976) и Мухаммаде Туркистани (1904–1991).

Ключевые слова: туркестанская эмиграция; Туркестанское благотворительное общество в Каире; принцесса Хадиджа Аббас Хильми; Йусуф Уралгирай (Валишах); Муса Джаруллах Бигиев; Мухаммад Муса Туркистани; Абдулазиз Чингизхан

Для цитирования: Хайрутдинов А.Г. Из истории туркестанской эмиграции: «Туркестанское благотворительное общество» в Каире. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(4):824-844 DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-4-824-844

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Хайрутдинов А.Г.
Из истории туркестанской эмиграции: «Туркестанское
благотворительное общество» в Каире

From the History of Turkestan Emigration: «Turkestan Charity Society» in Cairo

A.G. Khairutdinov^{1a}

¹*Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation*

^aORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1216-5067>, e-mail: khaidar67@mail.ru

Abstract: The article introduces the content of a previously unknown document related to the history of Turkestan emigration in Egypt in the 40s of the twentieth century. We mean the Charter of Turkestan Charity Society (*Turkestan Jamiyat-i Khayriyesi*), created in Cairo in 1944 by a group of eminent people from the Bolshevik Central Asia political refugees. The document is written in two languages: Arabic and Turkish. Not only the main part of the document is of particular interest, but it also makes it possible to identify the names of prominent representatives of the Turkestan emigrant community who participated in the creation of the society. The relevance of the proposed material is caused by the fact that the information about the very process of creation and its initiators is not available neither in domestic nor in foreign theses published recently on the history of Turkestan emigration. In addition, the article reveals some fresh evidence about a group of people who were in close relationship with one of the brightest representatives of Turkestan emigration, a Tatar theologian, Musa Bigiev (1875–1949). Here we mean HH Princess Khadija Abbas Hilmi (1879–1951), a representative of the Muhammad Ali dynasty, as well as Musa Bigiev's students Yusuf Uralgiray (1915–1976) and Muhammad Turkistani (1904–1991).

Keywords: Turkestan emigration; The Turkestan Charitable society in Cairo; Princess Khadija Abbas Hilmi; Yusuf Uralgiray (Walishah); Musa Jarullah Bigiev; Muhammad Musa Turkistani; Abdulaziz Genghis Khan

For citation: Khairutdinov A.G. From the History of Turkestan Emigration: «Turkestan Charity Society» in Cairo. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(4):824-844 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-4-824-844

Введение

В настоящей статье в научный оборот вводится информация о ценном историческом документе, касающемся общественной жизни представителей туркестанской эмиграции в Египте в 1944 году. Речь идет об уставе (далее: Устав) благотворительной общественной организации «Туркестан жәмгыят-и хэйриясе»¹ (Туркестанское благотворительное общество), созданной в этой стране выходцами из Туркестана.

¹ Транслитерация с языка тюрки здесь и далее сознательно выполнена на современный татарский

Устав организации был обнаружен в ходе поисковой экспедиции в Каир, состоявшейся под эгидой Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан во второй половине декабря 2018 года. Работа заключалась в поисках материалов по истории татарской эмиграции. В частности, осуществлялся поиск прижизненно изданных книг и публикаций выдающегося татарского религиозного мыслителя и богослова Мусы Джаруллаха Бигиева (1875–1949). Внимание уделялось и другим материалам, имеющим какое-либо отношение к этому человеку, его деятельности и событиям, которые так или иначе касались его жизни. В круг поиска также входило все, что касалось окружения М. Бигиева: его друзей, знакомых, единомышленников, учеников и т.д.

Поиск привел к определенным находкам. Например, был обнаружен ряд книг Бигиева на арабском языке, опубликованных в этой стране в 1935 г. Кроме того, в ходе экспедиции была установлена локация захоронения принцессы Фахренисы Хадиджи Аббас Халим (1879–1951) (см. Рис. 1). Генеалогия принцессы восходит к Ибрагиму-паше (1789–1848), который, в свою очередь, являлся приемным сыном знаменитого египетского правителя Мухаммада Али (1769–1849). Принцесса Хадиджа устроила Бигиева, которому было суждено прожить последние месяцы своей жизни в Каире, в приют, позаботилась о медицинском уходе за ним, а после его кончины взяла на себя и организацию его похорон на территории кладбища Хидивия – родовом маза-ре (погребальном комплексе) хедивов Египта [1, с. 10–11]. В столице Египта Бигиев оказался проездом из Стамбула поздней осенью 1948 года, дабы заняться здесь подготовкой арабского текста Корана, который был необходим для издания перевода священной книги на турецком языке. Перевод Корана, который Бигиев завершил еще в 1912 году, планировалось издать в Турции, причем на латинской графике, что само по себе было новаторским шагом [2, с. 123–129].

язык, поскольку перед нами пример того, что в прошлом тюрки имели общую и понятную для всех, в том числе для носителей татарского языка, систему письменности, хотя разговаривали на отличающихся друг от друга диалектах.

Рис. 1. Надгробная плита на месте захоронения принцессы Фахреннисы Хадиджы. Надпись гласит: «Покойная амира (принцесса) Хадиджа Аббас Хильми – дочь хедива Мухаммада Тауфика-паши скончалась в четверг, соответствующий 16-му Джумада-л-ула 1370 года хиджры / 23 февраля 1951 от Р.Х.» (личный архив автора)

Fig. 1. Tombstone at the burial place of HH Princess Fahrelnissa Khadija. The inscription reads «The Late Amira (Princess) Khadija Abbas Hilmi-daughter of Khedive Muhammad Tawfiq Pasha died on Thursday, corresponding to the 16th Jumada-l-ula 1370 Ah / February 23, 1951 A.D.» (personal archive of the author)

Объясним, по какой причине упомянутый выше документ – Устав организации туркестанской эмиграции – привлек к себе внимание.

Прежде всего, он был интересен уже тем, что имел отношение к туркестанской проблематике, с которой самым непосредственным образом связаны определенные страницы биографии Мусы Бигиева, о чем будет сказано ниже. Во-вторых, на страницах Устава было обнаружено имя Йусуфа Уралгирая, упоминаемое в зарубежных исследованиях, посвященных биографии Бигиева, однако не во всех. Впервые с этим именем мы столкнулись в 1994-м году в книге турецкого исследователя Мехмета Гёрмеца, посвященной Бигиеву [3]. В ней автор ссылаясь на воспоминания Уралгирая, опубликованные им в 1975 году в качестве предисловия к переведенной им же на турецкий язык книге Мусы Бигиева «Uzun Günlerde Oruc» («Пост в долгие дни») [4, s. IX–XXVI]. Естественно, были начаты поиски дополнительной информации о нем, которой, как оказалось, было крайне мало. Неизвестно также,

существуют ли какие-либо труды, посвященные самому Уралгираю, поэтому собирать информацию об этом человеке – одном из тех, кто окружал Бигиева в годы его жизни в эмиграции, приходится по крупицам.

Спустя годы удалось приобрести цифровую копию упомянутой выше книги «Uzun Günlerde Oguc», подготовленную к изданию Уралгираем. Выяснилось, что в ней он поделился ценнейшей информацией биографического характера о татарском богослове, учеником которого он себя называет. Из воспоминаний Уралгирая становится понятным, что он входил в круг наиболее близких к М. Бигиеву людей [5, с. 376–403]. Именно благодаря Уралгираю сохранились уникальные сведения о последних днях татарского ученого, что тоже свидетельствует о высокой степени доверия между ними.

Что еще известно о Йусуфе Уралгирае? Он был из крымских татар, предки которых переселились в Румынию после включения Крыма в состав Российской империи. Уралгирай родился в Румынии в 1915 г. и покинул этот мир 21 июня 1986 года. Похоронен в Саудовской Аравии. Забегая вперед, скажем, что в последующем по собранной из разных источников информации удалось установить, что Йусуф Уралгирай окончил два каирских учебных заведения: теологический факультет университета Аль-Азхар и педагогический факультет университета Айн-Шамс [6]. В ходе поисковой работы в Турции в 2019 году удалось обнаружить Указ (*Kararname*) Канцелярии премьер-министра Турецкой Республики за номером 6/9341, подписанный премьер-министром Сулейманом Демирелем (1924–2015). Согласно Указу, 6 января 1968 года гражданин Египта Йусуф Абдюльхаджи Велишах Уралгирай (*Yusuf Abdülhaci Velişah Uralgiray*) получил разрешение на работу в качестве специалиста (*mütehassıs*) кафедры классических восточных языков на факультете языков, истории и географии Анкарского университета. Известно также, что Уралгирай занимался переводами трудов с арабского языка на турецкий.

В 2018 году во время работы в читальных залах Национальной библиотеки и архиве Египта автором статьи было обнаружено небольшое издание, в названии которого присутствовало ключевое слово «Туркестан». Брошюра оказалась весьма значимым документом, поскольку она содержала в себе информацию не только о Йусуфе Уралгирае, но проливала свет на некоторые неизвестные специалистам факты из жизни туркестанской эмиграции в Египте.

Итак, упомянутое выше издание имеет отношение к проблематике туркестанской эмиграции, которая сама по себе является неисчерпаемой.

Под феноменом туркестанской (или среднеазиатской) эмиграции следует понимать бегство от большевистского беззакония «почти миллионной массы таджиков, узбеков, туркмен, киргизов, казахов, а также русских, вытесненных революцией за рубежи своей родины – в Афганистан, Западный Китай, Иран, Британскую Индию и Турцию в 1917–1934 гг.» [7, с. 2]. Подобным образом характеризует туркестанскую эмиграцию и ученик Бигиева шейх Мухаммад Муса Туркистани². В своей книге «*Kaybolan Vatan: Türkistan Faciası*» он пишет о ней как о явлении, возникшем в результате беспрецедентных трагедий, страданий, которым подвергалось коренное население [8, с. 9] этой национальной окраины Советского Союза. Также к феномену туркестанской эмиграции относится все, что касается жизни и деятельности ее представителей на чужбине во все последующие годы вплоть до наших дней.

Следует отметить, что Муса Бигиев, будучи представителем татаро-башкирской эмиграции, одновременно является и видным представителем туркестанской эмиграции. Советско-китайскую границу Муса Бигиев (как и многие другие мусульмане внутренней России) в ноябре 1930 года тайно пересек в Туркестане, а точнее в Киргизии³, перебравшись к своим друзьям в Восточный Туркестан, который тогда уже был аннексирован Китаем. В общем, прикосновение к истории драматического национально-исторического явления под названием «туркестанская эмиграция» неизбежно для всякого, кто исследует жизненный путь и наследие Мусы Бигиева.

Историография туркестанской эмиграции богата и включает в себя как источники мемуарного типа, так и научные исследования в виде статей и монографий отечественных и зарубежных авторов⁴. Столь глубоко проработан-

² Мухаммад Муса Туркистани (Мухаммад бин Муса бин Гаибназар ат-Туркистани, Муса эфенди, 1904–1991) – видный представитель туркестанской эмиграции в Саудовской Аравии, шейх, историк и просветитель; помимо двухтомника «*Türkistan Fociası*» («Туркестанская трагедия») его перу принадлежат несколько книг на узбекском языке: «Таглим ва тарбия», «Зам-зам тарихи», «Биш масъала», «Суфый Аллахияр васыяте», «Андалус саяхатнамасе», «Дунья миссионерлары» и др.; также переводил религиозную литературу с арабского языка на узбекский (источник: https://ru-ru.facebook.com/pg/MMTurkustani/about/?ref=page_internal). Держателем цитируемого аккаунта на FB является Мансур Бухари – внук Мусы Туркистани. От него же получена информация о том, что Муса Туркистани был одним из учеников Мусы Бигиева.

³ С 1926 по 1936 гг. этот край назывался Киргизской Автономной Советской Социалистической Республикой.

⁴ См., например: Muhammed M. Türkistanî. *Kaybolan Vatan: Türkistan Faciası*. İstanbul: Hilâl Yayınları; 1983. 317 s.; Ahat A. Andijan. *Turkestan Struggle Abroad from Jadidism to Independence*. England: SOTA

ная тема, как казалось, должна была включать в себя и информацию об упомянутом выше Уставе Туркестанского благотворительного общества в Каире. Однако на деле всё оказалось иначе.

В ходе ознакомления с содержанием двух наиболее крупных и значимых трудов из всего историографического массива литературы по данной проблеме стала очевидной целесообразность введения в научный оборот обнаруженного документа. Речь идет о выдающихся по своей глубине и охвату фундаментальных монографических исследованиях, посвященных истории и деятельности туркестанской эмиграции. Первое из них принадлежит перу Ахата Андижана (Ahat A. Andijan) и называется «*Turkestan Struggle Abroad From Jadidism to Independence*» (SOTA Publications, England, 2007. 776 s.). Вторая работа – это уже упомянутая выше монография Камолуддина Абдуллаева «*От Синьцзяня до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века*» (Душанбе: «ИРФОН», 2009. 572 с.).

В названных работах проблема туркестанской эмиграции изучена и изложена максимально подробно и всесторонне. Однако выяснилось, что документ, обнаруженный нами в Каире и отражающий особую страницу из жизни туркестанской эмиграции, в них не упоминается. При этом нужно учесть, что труд К. Абдуллаева уже своим названием указывает на определенный географический регион. По этой причине его автор, как нам кажется, не намеревался представлять в своей работе факты из истории туркестанской эмиграции западнее Хорасана, хотя он упоминает Турцию и арабские монархии региона Персидского залива как страны, где поселялись эмигранты из Туркестана. Более того, в исследовании К. Абдуллаева имеется параграф «Туркестанцы в Европе». Следовательно, автор ставил перед собой задачу описать историю туркестанской эмиграции максимально широко с географической точки зрения, вне зависимости от рамок, вынесенных в название монографии. И если логика автора была таковой, то можно прийти к выводу, что ему был неизвестен небольшой, но важный факт из жизни туркестанской эмиграции в Египте. Также можно предположить, что автору этой монографии были

Publications; 2007. 776 s.; Абдуллаев К. *От Синьцзяня до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века*. Душанбе: «ИРФОН»; 2009. 572 с.; Bademci A. *Türkistan'da Enver Paşa'nın Umumi Muhaberat Müdürü Molla Nâfiz'in Hâtıraları. Sarıklı Basmacı*. İstanbul: Ötüken Neşriyat A.Ş.; 2015. 400 s.

неизвестны и имена людей, которые имели непосредственное отношение к созданию документа, о котором будет рассказано ниже. Иначе он упомянул бы о них.

С книгой Ахата Андижана, вышедшей в свет на два года раньше работы К. Абдуллаева, нам довелось ознакомиться в 2019 году в ходе работы в архивах и библиотеках Турции. К тому моменту велось целенаправленное изучение истории туркестанской эмиграции в тех ее аспектах, которые имели отношение к фигуре Мусы Бигиева. В выдающемся труде А. Андижана, помимо различных аспектов истории и политической борьбы туркестанской эмиграции в азиатских странах (Афганистане, Иране, Индии, Японии и др.), исследователь остановился и на деятельности туркестанцев в европейских странах, в частности Германии, Польше, Турции. В его работе говорится даже о том, что сфера активности туркестанских эмигрантов распространялась и на арабские страны. Вскоре обнаружилось некоторое количество информации, косвенно относящейся и к интересующей нас теме о деятельности туркестанских эмигрантов (среди которых был и Бигиев, и Уралгирай) в арабском мире: в Саудовской Аравии, Иордании, Сирии и, наконец, Египте. Но, подчеркнем, лишь косвенно, поскольку данные, излагаемые А. Андижаном, относились к 50-м годам [9, с. 605]. Правда, в случае с Египтом в книге А. Андижана имеются отсылки и к 1936 году, когда уже существовала организация «Туркестанское общество» (*Turkistan Jamiyati*). Однако оба эти периода в хронологическом отношении не совпадают с датой появления Устава «Туркестанского благотворительного общества» (*Turkistan Jamiyat-i Khairiyesi*), т.е. от 1944-го года.

Тем не менее из книги А. Андижана следует, что в Каире существовало, как можно предположить, устойчивое туркестанское эмигрантское сообщество, которое сформировалось не позднее 1936 года и называлось «Туркестанское общество» (*Turkistan Jamiyati*). Это следует из фотографии, на которой изображены некоторые из членов этого общества, и из пояснительной подписи к ней [9, с. 385] (см. Рис. 2).

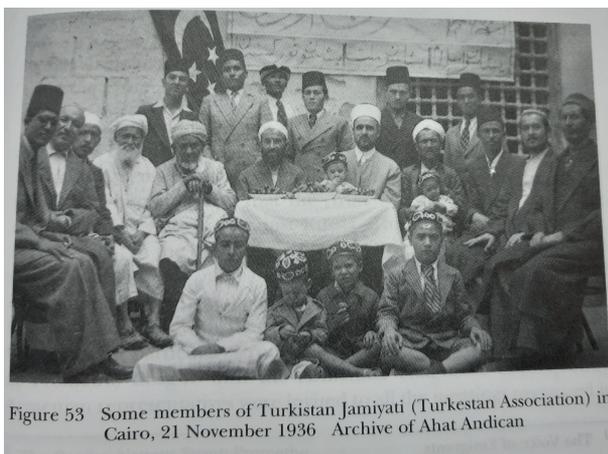

Рис. 2. Некоторые из членов «Туркестанского общества» в Каире, 21 ноября 1936 г. Снимок из книги А. Андижана (личный архив автора)

Fig. 2. Some members of the «Turkestan society» in Cairo, November 21, 1936. Photo from a book by A. Andijan (personal archive of the author)

Что касается деятельности туркестанских эмигрантов в Египте в 50-е годы прошлого века, то из работы А. Андижана следует, что в то время их сообщество продолжало функционировать, но под другим названием – «Туркестанское благотворительное общество» (*Turkistan Jamiyat-i Khairiyesi*). Это название совпадает с названием общества, Устав которого будет описан ниже. Следовательно, будучи созданным в 1944 году, оно успешно работало и в 50-е годы. Также А. Андижан упоминает имя руководителя общества – Мубашширхан Тарази (*Mubassirkhan Tarazi*)⁵. Из сказанного следует, что в повествовании А. Андижана отсутствует информация о деятельности туркестанских эмигрантов в Каире в период времени, ограниченном 1936–1950 годами. Также автор ничего не говорит о дате создания организации под названием *Turkistan Jamiyat-i Khairiyesi*. И, наконец, А. Андижан не упоминает о людях, подписи которых скрепляют Устав этого общества. Иными словами, эти люди по какой-то причине не попали в поле исследовательского внимания А. Андижана.

⁵ Абу Насыр Мубашшир ат-Тарази (род. 1896, Тараз. – ум. 1977, Каир). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?6154 (дата обращения: 17.08.2020).

Из всего сказанного можно сделать вывод, что обнаруженный в Национальной библиотеке и архиве Египта документ, равно как и имена общественных деятелей, принимавших участие в его создании, до настоящего момента оставались неизвестными по меньшей мере для двух ведущих специалистов по истории туркестанской эмиграции. Следовательно, введение в научный оборот найденного в каирской библиотеке документа позволит восполнить очевидный пробел в истории туркестанской эмиграции в Египте, а также донесет до потомков имена видных деятелей Туркестана, оказавшихся в изгнании.

Обнаруженный документ представляет собой типографское издание брошюрного типа в тонком переплете. Формат издания – А6 (148×105 мм.). Объем издания – 24 страницы. На первой странице обложки размещено название документа на арабском языке, которое звучит как «Кануну-ль-джам'ияти-ль-хайрия-т-туркистания» («Устав Туркестанского благотворительного общества») (далее: Общество). В действительности название по-восточному многословное и имеет продолжение, поэтому его буквальный перевод на русский язык таков: «Устав Туркестанского благотворительного общества, основанного 6 января 1944 года / 10 мухаррама 1363, зарегистрированный Министерством социальных дел под номером 13-6-332». Далее на обложке под приведенным выше пространством названием имеется информация следующего содержания: «Центральный офис: Прозд аль-Либана, 9 в Маншия, Каир»⁶. Судя по всему, здесь указан адрес, по которому располагалась штаб-квартира Туркестанского благотворительного общества. Еще ниже следует название издательства «Дар ал-'аламайн ли-т-таб' ва-н-нашр би-л-хамиййати-л-джадида». Содержание титульного листа идентично содержанию первой страницы обложки. Кроме того, на титульном листе имеются библиотечные отметки и оттиск библиотечного штампа (см. Рис. 3).

⁶ Ввиду отсутствия огласовок возможно искаженное прочтение слов аль-Либана и Маншия.

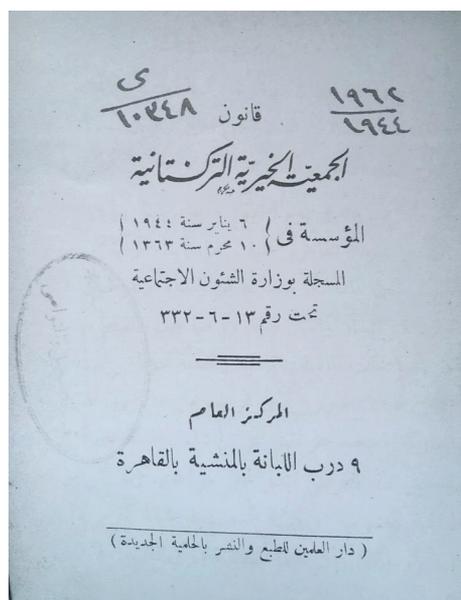

Рис. 3. Фотокопия титульного листа
Устава Туркестанского благотворительного общества на арабском языке
(источник: личный архив автора)

Fig. 3. Photocopy of the title page of the
Charter of the Turkestan Charity Society (in Arabic)
(source: author's personal archive)

Перед нами двуязычное издание: оно содержит текст Устава на арабском (стр. 3–12) и на тюркском (стр. 13–24) языках, причем 14-я страница играет роль разделительной между двумя разноязычными блоками и потому оставлена пустой.

Какой из двух текстов был первичным, пока неясно. Они дублируют друг друга, хотя в некоторых случаях, о чем будет отдельно сказано ниже, арабоязычный вариант более информативен. Оба текста поделены на небольшие по объему разделы. В частности, документ на тюркском языке содержит: 1) короткую преамбулу; 2) раздел о названии и дислокации общества; 3) раздел о целях общества; 4) раздел о членстве в обществе; 5) раздел об учредительном совете общества; 6) раздел об исполнительном комитете общества; 7) раздел об имуществе и финансах общества; 8) список членов исполнительного комитета Общества.

Отметим, что на титульном листе тюркоязычного варианта Устава название документа оформлено следующим образом: *تورکستان جمعیت خیریه سی نک آنا یاصاسی* «Төркістан Жәмгыят-и хәйриясенә Ана Ясасы» (Основной закон Туркестанского благотворительного общества) (см. Рис. 4).

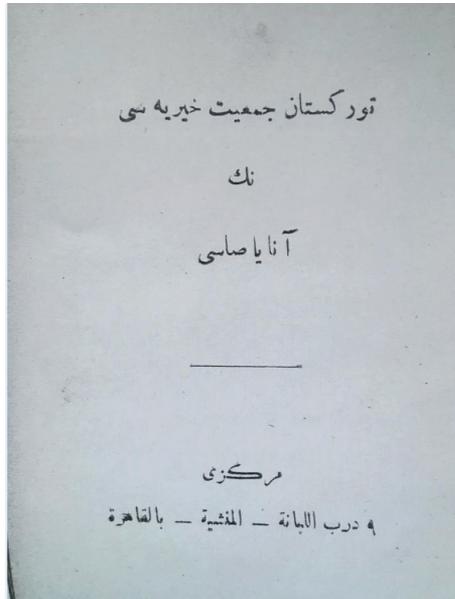

Рис. 4. Фотокопия титульного листа Устава Общества на языке тюрки
(личный архив автора)

Fig. 4. Photocopy of the title page of the Charter of the Turkestan Charity Society (in Turkic)
(personal archive of the author)

Из преамбулы документа, предваренной традиционным сакральным зачином-*басмалой* и восхвалениями Аллаха и пророка Мухаммада, становится известным, что 6 января 1944 года несколько выходцев из Туркестана, проживавших в столице Египта, провели совещание по вопросу оказания материальной и духовной поддержки своим нуждающимся землякам. В результате собравшиеся приняли решение создать «Туркестанское благотворительное общество».

Интерес представляет тот факт, что, несмотря на использование в начале тюркоязычного текста *басмалы* на арабском языке, в которой упоминается Аллах, как это принято в Коране в частности и в исламской традиции в целом,

далее в нем используется слово *تكرى* «Тәңре» в составе фразы: *اولو تکریمزه حمد و ثنا* Олы Тәңремезә хәмед вә сәна, что означает: «Хвала и благодарность нашему Великому Тенгри».

Раздел о наименовании Общества и центральном органе этой благотворительной организации *اسم الجمعية ومركزها* – «*исм аль-джам‘иййа*» / «Жәмгыятьнең ады» (Название общества) открывается первой статьей документа *المادة 1* «аль-мадда 1» / «Беренче маддә» (Статья 1). В ней сообщается, что в месяце мухаррам 1363 года⁷ была учреждена организация под названием *الجمعية المهيبة التركمانية* / «аль-джам‘иййа аль-хайриййа ат-туркистаниййа» / «Төркистан жәмгыят-и хайриясе» (Туркестанское благотворительное общество), со штаб-квартирой в г. Каире. Была также оговорена возможность создания филиалов этого общества в других городах и странах. Так оно и было, поскольку А. Андижан сообщает, что филиалы Общества были созданы также в Аммане и Дамаске [9, s. 605].

Далее следует раздел Устава *أغراض الجمعية* / «а‘рад аль-джам‘иййа» / «Жәмгыятьнең максадлары» (Цели общества). В нем говорится о задачах, стоящих перед Обществом. Раздел включает в себя две статьи: преамбулу и (согласно сквозному порядку) Статью №2, которая состоит из шести пунктов. В этой части документа перечислены следующие задачи: оказание материальной помощи студентам и нуждающимся выходцам из Туркестана; обеспечение их жильем; трудоустройство безработных соотечественников; объединение соотечественников на почве общих идей и деятельности; предоставление туркестанской молодежи возможности для получения образования в египетских школах и медресе; налаживание контактов между египтянами и туркестанцами; обучение детей туркестанских беженцев их родному языку.

В Статье №3 оговаривается, что Общество не преследует каких-либо политических целей.

Четвертый раздел Устава под названием *العضوية* / «аль-‘удвиййа» / «Әғъзалык» (Членство) посвящен вопросам членства в Обществе. Он открывается Статьей №4. В ней говорится, что членом Туркестанского благотворительного общества может стать любой человек, желающий внести свой вклад в деятельность Общества и принять участие в решении поставленных им задач при условии, что в его жилах течет тюркская кровь. Решение о принятии в члены Общества возлагалось на его Исполнительный комитет.

⁷ Соответствует 1944 г.

Статья №5 гласит, что каждый член общества ежемесячно вносит в кассу организации членский взнос в размере как минимум тридцати *меллимов*⁸. Согласно Статье №6, за трехмесячную задержку оплаты членского взноса выносилось предупреждение, и если после предупреждения оплата не производилась, то нарушитель исключался из числа членов общества.

Статья №7 предупреждает, что решением Исполнительного комитета из общества исключаются лица, нарушившие его Устав и нанешие ему вред или использовавшие его в личных целях.

В Статье №8 оговаривается, что любое лицо, оказавшее значительную материальную поддержку или принесшее моральную пользу Обществу, решением исполнительного комитета объявляется почетным членом вне зависимости от его этнической принадлежности.

Раздел под названием *جمعية العمومية / جمعيتك عنونى قورومى* «аль-джам'иййа аль-'умумиййа» / «Жамгыятьнең голуми курумы» (Общее собрание общества), начинается Статьей №9, в которой говорится, что этот орган состоит из членов Общества, которые ежемесячно делают членские взносы. Статья №10 гласит, что в целях осуществления надзора за деятельностью Общества и выполнения им поставленных задач с начала мая до конца апреля бюджет утверждается в первые месяцы каждого нового года и одновременно подводится подсчет расходов за истекший год. Также указывается, что раз в два года проводятся выборы членов Исполнительного комитета, куда могут быть переизбраны в т.ч. и лица, ранее уже занимавшие эти места. Председатель Общества имеет право по своей инициативе созывать Чрезвычайное заседание.

Статья №11 сообщает, что для созыва Общего собрания осуществляется письменное оповещение по почте за 10 дней до дня его проведения. Работа Общего собрания считается действительной при наличии большинства его членов. В ином случае оно откладывается на один астрономический час, дабы дождаться задерживающихся членов Общества. По истечении дополнительного часа предписывается начать работу Общего собрания в составе присутствующих членов.

⁸ *Меллим* – египетская денежная единица (монета). Была введена в оборот в 1885 г. Если учесть, что в 1944 г., т.е. в момент создания Туркестанского благотворительного общества, за один британский фунт давали чуть более 4-х долларов США, то, с учетом современного курса американской валюты, номинал тогдашнего меллима по отношению к современной российской валюте составлял приблизительно 2,3–2,8 руб.

Статья №12 сообщает, что все решения принимаются в соответствии с мнением большинства. Если голосов оказывается поровну, то принимается решение, которое выберет председатель Общества.

Статья №13 اللجنة التنفيذية / لشقارما قورومي «аль-ладжна ат-танфизиййа» / «башкарма курумы» (Исполнительный комитет) открывает раздел о главном функциональном органе Общества. «Башкарма курумы» (Исполнительный комитет) состоит из председателя, секретаря, инспектора-ревизора (муракиб), казначея и сборщика взносов (тахсильдар). Людей на эти должности предписывается выбирать из числа членов Общества, причем кандидаты должны обладать каллиграфическим почерком, уметь читать и говорить на каком-либо из тюркских языков.

Статья №14 сообщает, что Исполнительный комитет Общества избирается сроком на два года. Выполнение возложенных на Исполнительный комитет обязанностей прекращается после полной передачи дел Общества на рассмотрение Общего собрания его членов.

Согласно Статье №15 Исполнительный комитет занимается выполнением дел и решением задач, возложенных на Общество. Он же должен содержать в надлежащем порядке имущественные ресурсы Общества.

Статья №16 предписывает проводить заседания Исполнительного комитета еженедельно.

Раздел об имуществе Общества – جمعيتك مللرى / أموال الجمعية «амвал аль-джам'иййа» / «Жамгыятьнең маллары» (Имущество общества) открывается Статьей №17, согласно которой финансовые ресурсы Общества формируются из ежемесячных взносов, дарений, добровольной материальной помощи, вакфов и имущества, полученного по завещаниям, а также иными путями. Статья №18 гласит, что предметы и вещи, переданные Обществу, бывшим владельцам не возвращаются. Согласно предписанию Статьи №19, финансовые средства Общества должны размещаться на банковском депозите или в отделении почтовой службы, причем в качестве вносителя средств должно быть указано само Общество. На руках казначея Общества на незамедлительные расходы может храниться не более пяти лир. Излишки, в случае их появления, указанным выше путем должны добавляться к банковскому депозиту или передаваться в другое оговоренное место хранения. Статья №20 раздела о финансах Общества сообщает, что для проверки финансовых расходов общества из числа его членов избирается финансовый инспектор, не являющийся членом

исполнительного комитета. Этот инспектор призван исполнять следующие обязанности:

- а) проверка наличия фиксации доходов и расходов общества в приходно-расходных книгах;
- б) уведомление Исполнительного комитета о любой по объему недостатке в имуществе Общества;
- в) ежемесячное предоставление Исполнительному комитету отчета о текущем состоянии имущества Общества;
- г) подготовка вместе с казначеем годового финансового отчета Общества и проекта его бюджета на следующий год.

Статья №21 гласит, что в случае насущной необходимости председатель Общества имеет право по собственному усмотрению и без постановления Исполнительного комитета израсходовать сумму в размере трех египетских лир на текущие нужды Общества, а также реализацию его задач. Об этих расходах финансовый инспектор должен уведомить членов Исполнительного комитета на его очередном заседании. Статья также предупреждает о запрете расходования суммы большей, нежели указано выше, без специального решения Исполнительного комитета.

Согласно требованию Статьи №22, все виды материальных и финансовых поступлений должны заноситься в официальные, пронумерованные и имеющие копии реестры с печатью организации, поставленной председателем Исполнительного комитета или секретарем, и подписанные казначеем или тахсильдаром.

Статья №23 предписывает, что в случае прекращения деятельности Общества его финансы делятся на две части, первая из которых передается нуждающимся туркестанским соотечественникам, проживающим в Египте, а вторая – египетскому обществу «Красного полумесяца». В таком случае Общим собранием Общества проводится Чрезвычайное совещание, в котором должны принимать участие не менее одной трети его членов. Решением большинства собравшихся Общество упраздняется. Информация об этом должна быть доведена до сведения правительства Египта.

Устав Общества подписали лица, перечисленные ниже:

Председатель (رئيس) Мухаммад Йунус эфенди (محمد يونس أفندي)

Секретарь (كاتب) Абдулазиз Джингизхан (عبد العزيز جنكيز خان)

Контролер (مراقب) Мухаммад Садык эфенди (محمد صادق أفندي)

Казначей (خزینہ دار) Йусуф Уралгирай (یوسف اورالکرای)
Сборщик взносов (تحصیل دار) Алааддин (علاء الدین)
Финансовый инспектор (حساب مفتشی) Мухаммад Джамаладдин (محمد جمال الدین).

Как видим, арабоязычный вариант документа предоставляет больше информации о членах Исполнительного комитета, в частности, об их именах. Оно и понятно, ведь данный Устав являлся официальным документом, который должен был пройти регистрацию в государственных органах Египетского королевства (с 1922 по 1953 гг.), в котором в качестве официального языка использовался арабский. Так, выясняется, что председателем Общества был избран шейх Мухаммад Йунус ат-Туркистани, секретарем – устаз Абдулазиз Джингизхан ат-Туркистани, контролером – шейх Мухаммад Садык аль-Бухари, казначеем – устаз Йусуф Валишах (Йусуф Уралгирай); инспектором уста – хаджи Алааддин Наиб ат-Туркистани.

В контексте поставленных автором данной публикации исследовательских задач наиболее ценной особенностью Устава оказалась его двуязычность. Благодаря этому выяснилось, что Йусуф Уралгирай и Йусуф Валишах – это одно и то же лицо. Ниже предлагается фотокопия страницы Устава с именами членов Первого Исполнительного комитета Общества на арабском языке:

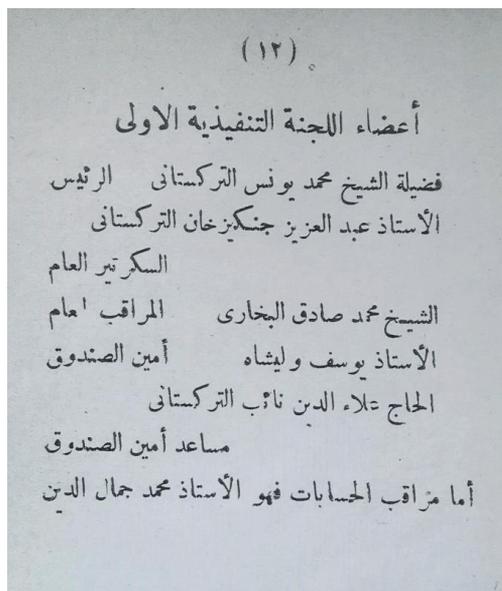

Рис. 5. Фотокопия страницы
Устава с именами членов Первого
Исполнительного комитета Общества
(на арабском языке)
(личный архив автора)

Fig. 5. Photocopy of a page from the Charter
with the names of the members of the First
Executive Committee of the Society (in Arabic)
(personal archive of the author)

Отметим, что информации о большинстве из подписантов документа крайне мало. О Йусуфе Уралгирае (Валишахе) уже было сказано выше. Добавим только, что он (равно как и другие члены Исполнительного комитета, принимавшие Устав 1944-го года), возможно, присутствует среди представителей «Туркестанского общества» на фотографии 1936 года, которую опубликовал в своей книге А. Андижан и которая приведена выше (см. Рис. 2). Если предположить, что «Туркестанское благотворительное общество» было создано на основе существовавшего до этого «Туркестанского общества», то такое предположение вполне допустимо. Однако установить точно, кто в действительности запечатлен на упомянутой фотографии, – дело будущего. Кроме этого, удалось обнаружить некоторые данные об Абдулазизе Джингизхане. В частности, о нем пишет Д. Брофи. Согласно приводимым им данным, Абдулазиз Джингизхан – уйгурский ученый, мыслитель и общественный деятель, вплоть до 1947 года проживавший в Каире. Там он опубликовал ряд работ, в том числе «Граматику уйгурского языка» и «Историю Туркестана», в которых настаивал, что история тюрок неотделима от истории ислама. По возвращении в Синоцзян в 1947 году А. Джингизхан возглавил созданный урумчинской интеллигенцией Тюрко-Уйгурский союз [10]. Из сказанного выше очевидно, что в уйгурской историографии имя этого человека хорошо известно, и потому о нем можно было бы написать больше. Однако в рамках представляемой статьи подобные задачи и не ставились. Кроме того, поиск информации о подписантах Устава Туркестанского благотворительного общества затруднен из-за отсутствия свободного доступа к соответствующим источникам. В целом, исследование деятельности представителей туркестанской эмиграции в Каире представляется интересным и перспективным направлением, особенно если учесть наличие «белых пятен» в ее истории.

Литература

1. Büyük Üstad Musa Cârullah 25 Ekimde Allahın Rahmetine Kavuştu. *Yeni Selâmet*. 1949;36(104):10–11.
2. Хайрутдинов А.Г. *Письменное наследие Мусы Джаруллаха Бигиева: монография*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; 2019. 188 с.
3. Görmez M. *Musa Carullah Bigief*. Ankara: Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları; 1994. 228 s.

4. Uralgiray Yusuf. Önsöz. *Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı*. Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray. Ankara, 1975. S. IX-XXVI.

5. Хэйретдинов А.Г. Муса Бигиев тормышының соңгы еллари. Япония-Ғиндыстан-Төркия-Мисыр. *Научное наследие и общественная деятельность братьев Максуди. Материалы Международной научной конференции, приуроченной к 150-летию А. Максуди и 140-летию С. Максуди (Казань, 7 декабря 2018 г.)*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; 2019. С. 376–403.

6. Mahmüd M. *Marksizm ve İslamiyet*. Mütercimi Yusuf Uralgiray. Ankara, 1977. 84 s.

7. Абдуллаев К. *От Синьцзяня до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века*. Душанбе: «ИРФОН»; 2009. 572 с.

8. Türkistanî Muhammed M. *Kaybolan Vatan: Türkistan Faciası*. İstanbul: Hilâl Yayınları; 1983. 317 s.

9. Ahat A. Andijan. *Turkestan Struggle Abroad From Jadidism to Independence*. England: SOTA Publications; 2007. 737 s.

10. Brophy D. *The Uyghurs: Making a Nation*. [Electronic source]. Available at: [http:// https://oxfordre.com/asianhistory/view/10.1093/acrefore/9780190277727.001.0001/acrefore-9780190277727-e-318?rskey=wMGMI&result=1](http://https://oxfordre.com/asianhistory/view/10.1093/acrefore/9780190277727.001.0001/acrefore-9780190277727-e-318?rskey=wMGMI&result=1) (Accessed: 19.08.2020)

References

1. Büyük Üstad Musa Cârullah 25 Ekimde Allahın Rahmetine Kavuştu [Grand Master Musa Carullah Received the Mercy of Allah on October 25]. *Yeni Selâmet*. 1949;36(104):10–11. (In Turkish)

2. Hairutdinov A.G. *Pismennoe nasledie Musy Djarullaha Bigieva: monografiya* [The written legacy of Musa Jarullah Bigiev: monograph]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; 2019. 188 p. (In Russian)

3. Görmez M. *Musa Carullah Bigief* [Musa Jarullah Bigief]. Ankara: Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları; 1994. 228 p. (In Russian)

4. Uralgiray Yusuf. Önsöz [Preface]. *Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı. Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray* [A Philosopher Musa Carullah Bigi. Fast for Long Days. The Book of Ijtihad. Adopted and processed by Yusuf Uralgiray]. Ankara, 1975, pp. IX-XXVI. (In Turkish)

5. Hәiretdinov A.G. Musa Bigiev tormyshynyn songy ellary. Yaponiya-Hindystan-Torkiya-Misyr [The last years of Musa Bigiev's life. Japan-India-Turkey-Egypt]. *Nauchnoe nasledie i obschestvennaya deyatelnost bratev Maksudi. Materialy Mejdunarodnoi nauchnoi konferencii, priurochennoi k 150-letiyu A. Maksudi i 140-letiyu S. Maksudi (Kazan, 7 dekabrya 2018 g.)* [Scientific heritage and social activities of Maksudi brothers. Materials of an International Scientific Conference dedicated to the 150th anniversary of A. Maksudi and 140th anniversary of S. Maksudi (Kazan, December 7, 2018)]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; 2019, pp. 376–403. (In Tatar)

6. Mahmüd M. *Marksizm ve İslamiyet* [Marxism and İslam]. Yusuf Uralgiray (tr.). Ankara, 1977. 84 p. (In Turkish)

7. Abdullaev K. *Ot Sinczyanya do Horasana. Iz istorii sredneaziatskoi emigracii XX veka* [From Xinjiang to Khorasan. From the History of the XX century emigration]. Dushanbe: «IRFON»; 2009. 572 p. (In Russian)

8. Türkistanî Muhammed M. *Kaybolan Vatan: Türkistan Faciası* [The Lost Homeland: Turkestan Disaster]. İstanbul: Hilâl Yayınları; 1983. 317 p. (In Turkish)

9. Ahat A. Andijan. *Turkestan Struggle Abroad From Jadidism to Independence*. England: SOTA Publications; 2007. 737 p.

10. Brophy D. *The Uyghurs: Making a Nation*. [Electronic source]. Available at: <https://oxfordre.com/asianhistory/view/10.1093/acrefore/9780190277727.001.0001/acrefore-9780190277727-e-318?rskey=wMGMI&result=1> (Accessed: 19.08.2020).

Информация об авторе

Хайрутдинов Айдар Гарифутдинович, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории общественной мысли и исламоведения Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, научный сотрудник кафедры систематической теологии Российского исламского института, г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Aidar G. Khairutdinov, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, a Senior Researcher at Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, a Research Fellow of the Department of Systematic Theology of Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation.

**Раскрытие информации о
конflikте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21 августа 2020
Одобрена рецензентами: 22 октября 2020
Принята к публикации: 02 ноября 2020

Article info

Received: August 21, 2020
Reviewed: October 22, 2020
Accepted: November 02, 2020